

Недавно в Сянцзяне разразился скандал, связанный с изгнанием команды Сюй Юаньдуна из совета директоров клана Лян. Команда Сюй Юаньдуна управляла кланом Лян в течение восьми лет, и их влияние проникло во все уголки компании. Услышав, что совет директоров убедил господина Ляна сместить их, команда Сюй Юаньдуна пошла на отчаянные меры, начав серию операций по выводу активов.

Сюй Юаньдун действовал быстро, и за такой короткий срок клан Лян не смог бы сразу собрать доказательства его незаконного присвоения активов компании, чтобы остановить его «нормальные сделки».

Знаете, что сделал господин Лян?

Он той же ночью отправился к директору налоговой службы Сянцзяна господину Лю. На следующее утро налоговая служба Сянцзяна под предлогом уклонения от уплаты налогов вошла в здание клана Лян, остановив все финансовые операции компании.

В те несколько дней, пока налоговая служба собирала доказательства, полиция Сянцзяна успела собрать доказательства хищения имущества компании командой Сюй Юаньдуна и арестовала их. Налоговая же служба, много шумев, лишь символически доплатила налоги и покинула клан Лян, оставив о себе репутацию непоколебимых борцов. Обе стороны оказались в выигрыше.

«Король судоходства» господин Бао назвал господина Ляна «прирожденным бизнес-лидером».

Ли Чжэн смотрел на Лян Чжэ, который сидел перед ним, опустив голову и не проронив ни слова, и не мог не усомниться: действительно ли тот, о ком говорил Чэн Сяньфэн, и тот, кто сидел перед ним, — один и тот же человек?

— Дело в том, что мне очень нравится Цзиньюань, тот участок на Пок Фу Лам Роуд. Только мои патентные отчисления поступят примерно через две недели, а уже есть человек, готовый заплатить полную сумму за этот участок. Вы понимаете, сейчас право собственности на Цзиньюань находится в суде, и суд не откажется от существующего покупателя ради ожидания моих средств. У клана Лян есть право преимущественной покупки этого участка, поэтому я надеюсь, что вы сможете помочь мне приобрести Цзиньюань.

Ли Чжэн кратко описал ситуацию.

— Я попрошу банк «Юэхуа» выдать гарантийное письмо, а средства, которые вы авансируете, будут облагаться 10% годовых. Когда мои патентные отчисления поступят, я выплачу всю сумму разом.

Лян Чжэ слегка просмотрел договор. Когда он погружался в работу, его склонность к замкнутости заметно уменьшалась.

— Договор в порядке, обычный мостовой заем.

Лян Чжэ достал ручку и уверенно подписал договор.

Ли Чжэн удивленно посмотрел на него. Их взгляды встретились, и тело Лян Чжэ на мгновение застыло, а последний штрих подписи получился слишком жирным.

— У меня нет ручки, дайте воспользоваться вашей.

Лян Чжэ передал ручку. Ли Чжэн протянул руку, и их пальцы на мгновение соприкоснулись.

— Щелчок!

Лян Чжэ сразу же разжал пальцы, и ручка упала на пол.

Ли Чжэн горько усмехнулся. Теперь он начал сомневаться в своей проницательности: неужели Лян Чжэ решил над ним подшутить?

Смирившись, он наклонился, чтобы поднять ручку, как вдруг услышал сверху глухой голос:

— Извините.

Ладно, он, вероятно, действительно сделал это неумышленно.

Дело продвигалось быстрее, чем ожидал Ли Чжэн. Лян Чжэ пообещал, что завтра Чэн Сяньфэн подаст заявку в суд на покупку участка Цзинъюань.

— Спасибо, пообедаем вместе?

Ли Чжэн протянул руку для рукопожатия.

Управляющий, стоявший неподалеку, уже собрался подойти, но с удивлением увидел, что Лян Чжэ тоже протянул руку. Он осторожно коснулся кончиков пальцев Ли Чжэна, но тот крепко сжал его ладонь.

— Бах!

Лицо Лян Чжэ мгновенно покраснело, как у мартышки.

Он отдернул руку, словно его ударило током, затем глухо буркнул:

— Не пойду.

И быстро направился к выходу.

Выйдя на улицу, тренированные охранники мгновенно окружили господина Ляна. Один из них быстро открыл дверь машины, и Лян Чжэ тут же скрылся внутри.

Рука Ли Чжэна так и повисла в воздухе. Его губы дрогнули. Спокойствие, спокойствие, не злись, не злись! Он глубоко вздохнул несколько раз, чтобы справиться с обидой.

Управляющий дома Ляна с улыбкой подошел к Ли Чжэну.

— Здравствуйте, господин Ли Чжэн, я управляющий семьи Лян, Фан Вэньбинь. Я слышал, вы хотите купить участок на Пок Фу Лам Роуд? Вы уже думали о том, как будете оформлять и проектировать его после покупки?

Ли Чжэн на мгновение замер, но быстро уловил скрытый смысл слов управляющего.

— Я недавно приехал в Сянцзян и хотел, чтобы преподаватели университета порекомендовали подходящих специалистов.

Фан Вэньбинь отмахнулся.

— Эти теоретики ничего не понимают. У нас в клане Лян есть подходящие люди. Если вы доверяете мне, передайте это дело мне.

Управляющий щурился от улыбки, выглядя очень довольным.

Он, конечно, знал, что у клана Лян есть лучшие дизайнерские студии и строительные компании во всем Сянцзяне, но станут ли они браться за такой мелкий проект? Это было указание Лян Чжэ?

Подумав об этом, Ли Чжэн немного успокоился, и раздражение от того, что Лян Чжэ так грубо его отшил, улетучилось.

— Это было бы просто отлично.

Управляющий с улыбкой согласился, попрощался с Ли Чжэном и быстрым шагом направился к кортежу семьи Лян.

Эх, их молодой господин наконец-то изъявил желание подружиться, и он, конечно же, должен был хорошо приложиться к этому, иначе, с таким характером господина Ляна, это вышло бы не дружбой, а враждой.

С участием клана Лян дело пошло намного быстрее. Сложные судебные процедуры были завершены за два-три дня. Глядя на свидетельство о праве собственности в своих руках, Ли Чжэн вздохнул: он официально превратился из богача в должника.

Каждый день он регулярно ходил на занятия, время от времени проверяя ход строительства в Цзиньюане. Две недели пролетели быстро, патентные документы благополучно прибыли в Сянцзян, но о Чжоу Сытянь по-прежнему не было никаких вестей. Чэн Сяньфэн сказал, что подозревает: кто-то намеренно стер следы жизни Чжоу Сытянь и Чжан Бинкуня. Это сообщение заставило Ли Чжэна сильно встревожиться.

Он немного поколебался, но все же позвонил в дом Ляна. Трубку поднял управляющий Фан. Фан Вэньбинь, не задумываясь ни секунды, тут же согласился.

— Господин Ли Чжэн, не волнуйтесь, при содействии клана Лян, если ваша сестра все еще в Сянцзяне, они обязательно ее найдут, — успокоил его Чэн Сяньфэн.

Ли Чжэн кивнул. Он доверял возможностям сянцианских финансовых кланов.

Патентные документы прибыли, и сегодня был день официального подписания контракта с «Рош» и «Пфайзером». Дэвид и Даниэль прибыли в отель «Сянцзян» заранее.

— О, дорогой Ли, я так по тебе соскучился! В Хуаго есть поговорка: «Один день не видимся — а будто три года прошло». Мне кажется, это как раз про нас.

Голос Дэвида донесся из-за дверей конференц-зала еще до его появления.

У Ли Чжэна дернулся висок.

Даниэль с свитой вошли через другую дверь.

— Господин Ли Чжэн, давно не виделись.

Ли Чжэн встал и пожал ему руку, что вызвало новый вопль Дэвида, который утверждал, что Ли

Чжэн проявляет пристрастие.

Ли Чжэн с досадой посмотрел на него.

— Незнающий человек мог бы подумать, что Джонни работает в «Рош», а не в «Пфайзере».

Дэвид был в замешательстве, а Даниэль понял намек Ли Чжэна и тихо рассмеялся.

После непродолжительной светской беседы три стороны перешли к официальной церемонии подписания.

— Господин Ли Чжэн, компании «Рош» и «Пфайзер» уже заключили соглашение о сотрудничестве в производстве Даннодина. Чтобы лучше защитить интересы обеих сторон, данное подписание не будет предано огласке. Поэтому перед официальным подписанием все присутствующие должны подписать соглашение о неразглашении, — заявил юридический советник «Рош».

Ли Чжэн, вертевший в руках ручку, замер. Как и ожидалось, «Рош» и «Пфайзер» объединились. Когда обе компании получили лицензию на использование патента на катализатор, Ли Чжэн предвидел такой исход. Если ничего неожиданного не случится, через пять лет на рынке Даннодина останутся только эти два гиганта.

Юрист «Рош» положил перед каждым экземпляр соглашения о неразглашении. Убедившись, что все поставили подписи, он собрал документы и убрал их в папку.

— Хорошо, теперь мы начинаем подписание. Это волнующий момент, производство Даннодина выходит на новый уровень.

Дэвид встал. Его речь была очень вдохновляющей и вызвала громкие аплодисменты в зале.

Патентообладатель: Ли Чжэн.

Пользователи патента: представитель «Рош» Дэвид Андорио; представитель «Пфайзер» Даниэль Уотсон.

Три стороны поставили свои подписи и печати в договоре лицензирования патента. Когда была поставлена последняя красная печать, все в зале встали, аплодируя этому историческому моменту.

— О, Даниэль, я слышал, тебя скоро переведут в Европу. Поздравляю. Думаю, этот контракт тебе очень поможет, ты должен поблагодарить нашего Ли.

После завершения подписания все участники разошлись, остались только Ли Чжэн, Дэвид и Даниэль.

<http://bllate.org/book/17704/1653459>